

ЭКОЛОГИЯЛЫҚ ҚҰҚЫҒЫ / ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО / ENVIRONMENTAL LAW

УДК 349.6(1-751)
МРНТИ 10.53.45

А.П. Анисимов

Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ЛЕЧЕБНО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНЫХ МЕСТНОСТЕЙ И КУРОРТОВ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ

Аннотация. В статье исследуется новая редакция российского Федерального закона «О природных лечебных ресурсах, лечебно-оздоровительных местностях и курортах». Новый закон дает ответы на часто возникавшие ранее вопросы, связанные с режимом использования и охраны земельных участков в границах лечебно-оздоровительных местностей и курортов, однако ряд проблем еще сохраняется. Главный вопрос заключается в соотношении различных видов особых эколого-правовых режимов – особо охраняемых территорий и особо охраняемых природных территорий. В Российской Федерации режим особо охраняемых природных территорий (особенно в заповедниках) считается самым строгим, однако действующее законодательство содержит не меньшее число запретов в границах курортов, которые неоправданно затрудняют экономическую и рекреационную деятельность.

Ключевые слова: лечебно-оздоровительная местность; курорт; особо охраняемая природная территория; природный ресурс; национальное достояние; округ санитарной охраны; природоресурсное право; полуохраняемые природные территории.

А.П. Анисимов

Дон мемлекеттік техникалық университеті, Ростов-на-Дону қ., Ресей Федерациясы

ЕМДЕУ-САУЫҚТЫРУ ОРЫНДАРЫ МЕН КУРОРТТАРДЫҢ ҚҰҚЫҚТЫҚ РЕЖИМІ: ТЕОРИЯ МӘСЕЛЕРІ

Аннотация. Мақалада «Табиғи емдеу ресурстары, емдеу-сауықтыру орындары мен курорттар туралы» Ресей Федералдық заңының жаңа редакциясы зерттелген. Жаңа заң емдеу-сауықтыру орындары мен курорттар шекараларында жер учаскелерін пайдалану және қорғау режиміне байланысты бұрын жиі туындаған сұрақтарға жауап береді, алайда бірқатар проблемалар әлі де сақталуда. Басты мәселе ерекше экологиялық-құқықтық режимдердің әртүрлі түрлерінің – ерекше қорғалатын аумақтар мен ерекше қорғалатын табиғи аумақтардың арақатынасы болып табылады. Ресей Федерациясында ерекше қорғалатын табиғи аумақтар режимі (әсіресе қорықтарда) ең қатал болып саналады, бірақ қолданыстағы заңнамада экономикалық және рекреациялық қызметті негізсіз қиындататын курорттардың шегінде тыйым салулар саны аз емес.

Түйінді сөздер: емдеу-сауықтыру орны; курорт; ерекше қорғалатын табиғи аумақ; табиғи ресурс; ұлттық игілік; санитарлық қорғау округі; табиғи ресурстық құқық; жартылай қорғалатын табиғи аумақтар.

A.P. Anisimov

The Don State Technical University, Rostov-on-Don c., the Russian Federation

THE LEGAL REGIME OF MEDICAL AND RECREATIONAL FACILITIES LOCALITIES AND RESORTS: QUESTIONS OF THEORY

Abstract. The article examines the new edition of the Russian Federal Law «On natural healing resources, therapeutic areas and resorts». The new law provides answers to frequently asked questions related to the regime of use and protection of land plots within the boundaries of health-improving areas and resorts, but a

number of problems still remain. The main issue is the correlation of different types of special ecological and legal regimes - specially protected territories and specially protected natural territories. In the Russian Federation, the regime of specially protected natural areas (especially in nature reserves) is considered the strictest, however, the current legislation contains no fewer prohibitions on the borders of resorts, which unreasonably impede economic and recreational activities.

Keywords: health-improving area; resort; specially protected natural area; natural resource; national treasure; district of sanitary protection; natural resource law; semi-protected natural areas.

DOI: 10.52425/25187252_2024_31_184

Введение. Внесенные в 2023 году очередные изменения в Федеральный от 23 февраля 1995 года №26-ФЗ (ред. от 04.08.2023 г.) «О природных лечебных ресурсах, лечебно-оздоровительных местностях и курортах»¹ (далее – Федеральный закон №26-ФЗ) обуславливают необходимость обсуждения использования и охраны данных земель, для которых установлен особый эколого-правовой режим. Данные территории занимают большую площадь и имеют высокую ценность, особенно если речь идет о городах-курортах черноморского побережья (Сочи, Анапа) или Кавказских Минеральных Вод (Пятигорск, Кисловодск и т.д.).

В юридической науке «правовой режим» традиционно определяется «как специфический порядок регулирования, выраженный в комплексе правовых средств, характеризующих особое сочетание взаимодействующих между собой методов дозволения, запретов», что «создает особую направленность правового регулирования» [1, 15 стр.]. Необходимо различать «обычный» правовой режим, распространяющийся на большинство окружающих нас объектов материального мира, и «особый» правовой режим, который устанавливается в специальном порядке уполномоченными органами власти для обеспечения самых разных аспектов жизнедеятельности граждан (например, при чрезвычайных ситуациях).

В нашем случае (применительно к лечебно-оздоровительным местностям (далее – ЛОМ) и курортам) особый режим означает установление законом ограничений, запретов и дозволений, позволяющих обеспечить сохранность ценных видов

лечебных природных ресурсов, организовать их рациональное использование, определить баланс интересов граждан, бизнеса и государства. Однако для ответа на вопрос о том, насколько эффективным является действующий правовой режим ЛОМ и курортов, необходимо ответить на ряд более общих вопросов, связанных со сферой действия законодательства об особо охраняемых природных территориях (далее – ООПТ), ЛОМ и курортах, обоснованности ограничений прав граждан и т.д.

Сама по себе проблематика эколого-правового режима ООПТ, ЛОМ и курортов уже давно обсуждается в зарубежной и российской научной литературе. Зарубежные ученые уже обращали внимание на соотношение специального эколого-правового статуса ООПТ, экологически неблагоприятных территорий и рекреационных зон [2]; исследовали экономические и экологические аспекты организации устойчивого туризма на горнолыжных курортах Китая [3]; особенности проведения мониторинга, контроля и надзора в сфере регулирования рыболовства и сохранения биоразнообразия на морских особо охраняемых территориях [4]; был выявлен ряд проблем развития системы ООПТ в Беларуси [5] и т.д.

Не менее интересные аспекты эколого-правового режима ЛОМ и курортов (особенно в контексте их соотношения с ООПТ) были подняты российскими учеными. В частности, они исследовали проблемы охраны окружающей среды применительно к городу-курорту Сочи [6]; обсуждался вопрос о нормативной регламентации охраны земель курортов [7]; предложена классификация курортов федерального значения (города-

¹ О природных лечебных ресурсах, лечебно-оздоровительных местностях и курортах: Федеральный закон от 23.02.1995 г. №26-ФЗ (ред. от 04.08.2023 г.) // Справочная правовая система «Консультант плюс».

курорты, курортные регионы и ряд других) [8].

Несмотря на хорошую проработку отдельных вопросов правового режима ЛОМ и курортов, следует все же заметить, что изменения законодательства требуют переосмысления научной концепции ЛОМ и курортов, исследования соотношения эколого-правового режима ЛОМ, а также иных территорий (ООПТ).

Материалы и методы. В процессе исследования были использованы:

- диалектический метод научного познания, позволяющий комплексно рассматривать сложные социально-правовые явления и процессы в сфере использования и охраны природных лечебных ресурсов, познавать их закономерности;

- частно-научные методы: конкретно-исторический, позволивший показать последовательность формирования и развития законодательства о ЛОМ и курортах; формально-логический, позволивший рассмотреть ряд проблем юридической техники при законодательном определении правового режима ЛОМ и курортов, в том числе в части использования юридической терминологии;

- сравнительно-правовой метод, с помощью которого были исследованы российские и зарубежные правовые акты, регламентирующие использование ЛОМ и курортов.

В качестве еще одного частно-научного метода исследования в статье был применен метод системного анализа, позволивший оценить эффективность правового регулирования отдельных аспектов государственной политики в сфере использования и охраны ЛОМ и курортов. Данный метод позволил установить такие свойства правовых норм, которые возникают при взаимодействии отдельных элементов единого целого – системы правового регулирования использования и охраны ЛОМ и курортов в контексте использования других природных ресурсов.

Результаты, обсуждения. Если мы обратимся к новой редакции Федерального закона №26-ФЗ, то обнаружим следующие

интересные правовые нормы:

1) в преамбуле закона отмечается, что «природные лечебные ресурсы, лечебно-оздоровительные местности и курорты являются национальным достоянием Российской Федерации и относятся к особо охраняемым территориям и объектам, имеющим особенности в использовании и охране и предназначенным для организации санаторно-курортного лечения и медицинской реабилитации».

В данной формулировке привлекает внимание два обстоятельства. Во-первых, законодатель считает ЛОМ и курорты национальным достоянием. Данная правовая категория довольно часто упоминается в различных федеральных законах (например, в отношении объектов культурного достояния народов России), однако ее общее определение отсутствует, равно как и официальные разъяснения ее содержания. В итоге одни природные ресурсы признаются «национальным достоянием» (например, объекты животного мира в преамбуле Федерального закона «О животном мире» от 24.04.1995 г. № 52-ФЗ)², а другие нет (земля, атмосферный воздух). Это влечет как терминологическую неопределенность, так и отсутствие юридической четкости при ответе на вопрос о том, каковы правовые последствия признания того или иного объекта (в том числе природного ресурса) достоянием народов России. Нет единства мнений по данной категории и в правовой доктрине. Представители науки конституционного права предлагают считать природные ресурсы «национальным достоянием» [9, 16 стр.] (поскольку в отношении них цивилистические конструкции, включая собственность, не работают хотя бы по причине невозможности владения воздухом или животным миром), в то время как представители науки гражданского права называют такую категорию идеологической и не уместной [10, С. 222-223]. Такая дискуссия будет продолжаться до тех пор, пока законодатель не внесет ясность в данный вопрос.

Во-вторых, в преамбуле Федерального закона №26-ФЗ идет речь о том, что ЛОМ

² О животном мире: Федеральный закон от 24.04.1995 г. №52-ФЗ (ред. от 13.06.2023 г.) // Справочная правовая система «Консультант плюс».

и курорты относятся «к особо охраняемым территориям и объектам». Такое упоминание является весьма важным в контексте положений статьи 96 Земельного кодекса Российской Федерации (далее – ЗК РФ). Дело в том, что ЗК РФ выделяет семь категорий земель, в том числе категорию земель особо охраняемых территорий и объектов. В свою очередь, в состав данной категории земель включается ряд субкатегорий: земли ООПТ; земли лечебно-оздоровительных местностей и курортов; земли природоохранного назначения и т.д. В данном случае обратим внимание на то, что отнесение в преамбуле Федерального закона №26-ФЗ ЛОМ и курортов к особо охраняемым территориям и объектам не означает их включения в состав ООПТ (которые составляют отдельную субкатегорию земель), а отсылает к названию данной категории земель в целом;

2) и в прежней версии закона, и в его новой редакции используется термин «природные лечебные ресурсы», под которыми понимаются природные ресурсы и условия, которые имеют лечебные свойства и могут использоваться для организации санаторно-курортного лечения и медицинской реабилитации.

Использование данного термина требует обсуждения (в рамках науки природоресурсного права) вопроса о месте данной категории в устоявшейся системе природоресурсных терминов и определений. Традиционно в теории природоресурсного права различают природные ресурсы (категория, показывающая экономическую характеристику земель, вод, лесов и т.д.), природные объекты (категория, характеризующая их экологическую ценность) и индивидуализированные природные ресурсы (земельный участок, участок недр, водный объект, отдельное животное и т.д.) [11, С. 23-24]. Природных ресурсов (и объектов) традиционно выделяется шесть: земля, воды, недра, леса, животный мир и атмосферный воздух.

Природные лечебные ресурсы не являются частью какого-то одного из перечисленных природных ресурсов, а могут входить в состав каждого из них. Такой вывод следует

из пункта 2 статьи 2.1 Федерального закона №26-ФЗ, согласно которому «к природным лечебным ресурсам относятся минеральные воды, лечебные грязи, имеющие лечебные свойства полезные ископаемые и специфические минеральные ресурсы, лечебные природные газы, а также лечебный климат». В этом определении прямо не упоминаются только леса и животный мир, однако понятие лечебного климата нормативно не определено, поэтому в его состав можно включить любые климатические условия (температура, влажность, давление, состав воздуха, эстетические факторы), которые благоприятно влияют на состояние здоровья человека. Из вышеизложенного следует вывод, что в природоресурсном праве появилась новая комплексная правовая категория, которую условно можно обозначить как «надресурсовую». В связи с этим в юридической науке необходима более детальная проработка доктринальных вопросов, связанных с соотношением классических и комплексных правовых категорий. Этому способствуют и формулировки статьи 2 Федерального закона №26-ФЗ, согласно которым законодательство о ЛОМ и курортах регулирует отношения в области использования и охраны ЛОМ и курортов, а отношения по использованию и охране других природных ресурсов регулируются земельным, водным, лесным и иным природоресурсным законодательством. Такая формулировка означает претензию на появление нового, седьмого вида природных ресурсов – лечебных природных ресурсов, что осталось пока не замеченным и не оцененным в научной литературе;

3) в статье 1 Федерального закона №26-ФЗ упоминается категория «курортный регион», который может быть создан, если на границе двух и более субъектов РФ располагаются ценные природные лечебные ресурсы. Сам по себе данный подход не вызывает возражений: природные лечебные ресурсы и правда часто располагаются на местности вне зависимости от придуманного человеком административно-территориального устройства. Однако закон не уточняет правовые последствия создания такого курортного

региона: создается ли новый орган управления таким регионом; может ли он издавать обязательные к исполнению нормативно-правовые акты и т.д. Эти и другие вопросы требуют четкого решения;

4) границы лечебно-оздоровительных местностей и курортов на местности не устанавливаются (п. 9 ст. 3 Федерального закона №26-ФЗ). Такая формулировка требует обсуждения. Дело в том, что границы любых населенных пунктов, например, в пределах муниципального района, фиксируются в документах территориального планирования (ч. 3 ст. 19 Градостроительного кодекса РФ)³. Границы зон с особыми условиями использования территории (куда ранее были включены округа санитарной (горно-санитарной) охраны), равно как и границы населенных пунктов, фиксируются в специальном реестре, входящем в состав Единого государственного реестра недвижимости (ст. 7 Федерального закона «О государственной регистрации недвижимости» от 13 июля 2015 г. №218-ФЗ)⁴. Исключение из статьи 105 ЗК РФ, посвященной зонам с особыми условиями использования территорий, округов санитарной (горно-санитарной) охраны ставит вопрос об их месте в системе территорий с особым правовым режимом.

Представляется, что, по мнению законодателя, во-первых, границы ЛОМ и курортов могут либо совпадать с границами населенных пунктов (городов-курортов), либо, во-вторых, зоны санитарной (горно-санитарной) охраны могут полностью охватывать ЛОМ и курорты, и тогда устанавливать их границы не требуется. В существующей реальности территории многих городов-курортов и правда полностью находятся в границах округа санитарной (горно-санитарной) охраны ЛОМ и курортов (обычно федерального значения), и, соответственно, на всей их территории действует особый режим хозяйственной деятельности, проживания и природопользования [12, 45 стр.].

Между тем, в Федеральном законе №26-

ФЗ прямо не упоминается подобная прямая зависимость, и потому в будущем подобные границы могут не совпасть;

5) Федеральный закон №26-ФЗ (ст.ст. 16, 16.1) сохраняет преемственность со своими предыдущими версиями в части терминологии и режима ограничений, устанавливаемых в округах санитарной (горно-санитарной) охраны. Эти округа традиционно устанавливаются для обеспечения режима сохранности природных лечебных ресурсов. В границы данных округов включаются земельные и лесные участки (их части), водные объекты, обладающие природными лечебными ресурсами, а также прилегающие к ним участки (их части) и водные объекты.

В границах округа может выделяться до трех зон с различным режимом ограничений. В границах первой зоны запрещается проживание, а также осуществление всех видов хозяйственной деятельности, за исключением связанных с геологическим изучением, разведкой и добычей минеральных вод, лечебных грязей, лечебных природных газов, имеющих лечебные свойства полезных ископаемых и специфических минеральных ресурсов, с исследованиями и использованием природных лечебных ресурсов в целях организации санаторно-курортного лечения и медицинской реабилитации, с предупреждением и ликвидацией опасных природных явлений и техногенных процессов на данной территории.

В границах второй и третьей зон округа санитарной (горно-санитарной) охраны запрещается осуществление хозяйственной и иной деятельности, загрязняющей окружающую среду, природные лечебные ресурсы и приводящей к их истощению (утрате), истощению (утрате) их лечебных свойств. Указанные формулировки означают наличие многих схожих особенностей эколого-правового режима округа санитарной охраны и ООПТ. Например, в заповеднике также запрещается проживание (а кроме выделенных туристических троп и нахождение) посторонних; сильно

³ Градостроительный кодекс Российской Федерации: от 29.12.2004 г. (ред. от 25.12.2023 г.) // Справочная правовая система «Консультант плюс».

⁴ О государственной регистрации недвижимости: Федеральный закон от 13.07.2015 г. №218-ФЗ (ред. от 14.02.2024 г.) // Справочная правовая система «Консультант плюс».

ограничивается хозяйственная деятельность и т.д. Между тем, у ООПТ и округов санитарной охраны есть и ряд отличий. Главное из них состоит в том, что большая часть площади ООПТ расположена вне границ населенных пунктов (если же в состав крупной ООПТ попали сельские населенные пункты, то их категория земель не меняется, равно, как не устанавливаются ограничения оборота земельных участков). ЛОМ и особенно курорты – это в большинстве случаев земли населенных пунктов (городов), где много лет живут и работают сотни тысяч граждан. В отличие от земельных участков заповедников и национальных парков, изъятых из гражданского оборота, и остальных категорий ООПТ, ограниченных в обороте (ст. 27 ЗК РФ), земли ЛОМ и курортов в обороте не ограничены (кроме находящихся в границах первой зоны округа санитарной охраны), при этом граждане постоянно сталкиваются с проблемами, связанными со строительством, продажей или арендой земельных участков. Однако режим округа санитарной охраны не может быть сопоставимым с эколого-правовым режимом земельных участков, входящих в состав ООПТ, поскольку последний означает высшую степень природоохранных ограничений и запретов;

6) в предыдущих редакциях Федерального закона №26-ФЗ ЛОМ и курорты могли быть федерального, регионального и местного значения (хотя сами природные лечебные ресурсы могли находиться только в государственной собственности). В действующей редакции закона ЛОМ и курорты могут быть только федерального и регионального значения. Данный подход направлен на сокращение полномочий органов местного самоуправления, что мы наблюдаем и по отношению к другим природным ресурсам, находящимся, в основном, в государственной (федеральной), но не в частной или муниципальной собственности. При этом муниципальные ООПТ (в отличие от ЛОМ) сохраняются пока без изменений.

Заключение. Из проведенного небольшого обзора можно сделать несколько выводов. Во-первых, даже в случае полного включения в состав округа санитарной (горно-санитарной) охраны курортного города или поселка, это не означает, что его земли стали относиться к субкатегории земель ЛОМ и курортов (ст. 96 ЗК РФ). К последней относятся только земли за пределами границ населенных пунктов. Такая проблема уже была с ООПТ и в результате дополнения Федерального закона «Об особо охраняемых природных территориях»⁵ специальной статьей 3.1, населенные пункты исключены из состава категории особо охраняемых территорий и объектов, даже если находятся внутри заповедника или иной ООПТ.

Во-вторых, действующее законодательство выделяет несколько эколого-правовых режимов для отдельных территорий: обычный эколого-правовой режим (он означает действие на большей части территории России общих правил (дозволений, ограничений, запретов), предусмотренных экологическим законодательством) и особый эколого-правовой режим (он действует на ООПТ, в заповедниках, памятниках природы и т.д.). Между обычными территориями и ООПТ лежат «полуохраняемые» природные территории, т.е. земли с правовым режимом, более строгим, чем для обычных земель, но менее строгим, чем для заповедников и иных ООПТ. К их числу можно отнести водоохранные зоны и ряд других зон с особыми условиями использования территории. Последние подразделяются, как минимум, на две группы: одни призваны обеспечивать режим особой охраны для экологически ценных объектов; другие – смягчать негативное воздействие на окружающую среду промышленных, транспортных и иных объектов (например, санитарные зоны). Соответственно, упоминаемый в преамбуле Федерального закона №26-ФЗ режим «особо охраняемых территорий» для ЛОМ и курортов означает, что они не тождественны ООПТ, а занимают

⁵ Об особо охраняемых природных территориях: Федеральный закон от 14 марта 1995 г. №33-ФЗ (ред. от 10.07.2023 г.) // Справочная правовая система «Консультант плюс».

место в большой (но мало исследованной в эколого-правовой науке) группе «полуохраняемых природных территорий». Установленный ГрК, ЗК РФ и иными федеральными законами для этой группы правовой режим в большинстве случаев менее строгий, чем для ООПТ, однако определенный для округа санитарной охраны режим ограничений нельзя снять при продаже (или аренде) земельного участка.

Исключение округов санитарной охраны из статьи 105 ЗК РФ, посвященной зонам с особыми условиями использования территорий, ставит вопрос правовой природе ограничений и запретов в таком округе, и может означать, что округа санитарной охраны входят в состав доктринальной конструкции «полуохраняемые природные территории» самостоятельно, как и зоны с особыми условиями.

В-третьих, объективная востребованность конструкции «полуохраняемых природных территорий» привела к тому, что белорусский законодатель решил восполнить данный правовой пробел, дал свое название

данной группе, описал ее структуру и правовой режим. Закон Республики Беларусь⁶ четко различает правовой режим ООПТ (ст. 79) и «природных территорий, подлежащих специальной охране» (ст. 80). К числу последних относятся: курортные зоны, курорты; зоны отдыха; парки, скверы и бульвары; водоохранные зоны и прибрежные полосы рек и водоемов; охранные зоны ООПТ и ряд других. Они отличаются по режиму охраны как от ООПТ, так и от обычных земель, в отношении которых не принимаются дополнительные меры охраны. В России такие территории также имеются, однако все вместе они ни в одном законе не упоминаются, и их общие параметры дополнительной охраны не устанавливаются. Белорусский опыт решения вопроса «полуохраняемых природных территорий» представляется интересным, однако очевидно, что для России их перечень должен быть больше (а эколого-правовой режим разнообразней) в силу размера территории, многообразия природных ресурсов и климатических зон.

Список использованной литературы:

1. Савина, А.В. Правовой режим самовольной постройки: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.В. Савина. – М., 2010. – 27 с.
2. Jantassova, A. Problems of legal regulation of natural and natural-anthropogenic complexes with special status / A. Jantassova, et al. // *Environmental Development*. – 2023. – Vol. 46. – 100848.
3. Tang, C. Coupling coordination evaluation of economic development, ecological environment, and the tourism industry in ski resorts / C. Tang, R. Zeng, Y. Han // *Journal of Cleaner Production*. – 2023. – Vol. 426. – 139076.
4. Miller, D.G.M. Monitoring, control and surveillance of protected areas and specially managed areas in the marine domain / D.G.M. Miller, N.M. Slicer, Q. Hanich // *Marine Policy*. – 2013. – Vol. 39. – Pp. 64-71.
5. Novikau, A. The evolution of the natural protected areas system in Belarus: From communism to authoritarianism / A. Novikau // *Global Ecology and Conservation*. – 2021. – Vol. 26. – e01486.
6. Атамась, Е.В. Муниципальная экологическая политика (на примере муниципального образования город-курорт Сочи) / Е.В. Атамась // *Экономика устойчивого развития*. – 2020. – № 4. – С. 22-26.
7. Степанова, Я.В. О правовых проблемах использования и охраны земель курортов / Я.В. Степанова // *Инновации. Наука. Образование*. – 2021. – № 27. – С. 338-344.
8. Субачев, С.Ю. Актуальные вопросы эколого-правового регулирования деятельности курортов федерального значения / С.Ю. Субачев, Е.А. Кувалдина // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. – 2021. – №12-4. – С. 190-193.

⁶ Об охране окружающей среды: закон Республики Беларусь от 17 июля 2023 г. №294-3 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=H12300294> (дата обращения: 12.12.2023).

9. Мазаев, В.Д. Понятие и конституционные принципы публичной собственности: учебное пособие / В.Д. Мазаев. – М.: Институт права и публичной политики, 2004. – 95 с.
10. Рыженков, А.Я. Теория права собственности (исторически-аналитический очерк) / А.Я. Рыженков, А.Е. Черноморец. – Элиста: Джангар, 2009. – 864 с.
11. Бекишева, С.Д. Экологическое право Республики Казахстан: учебное пособие / С.Д. Бекишева. – Караганда: Арко, 2009. – 472 с.
12. Цедрик, В.А. Правовые проблемы и неясности законов о землях лечебно-оздоровительных местностей и курортов / В.А. Цедрик // Актуальные проблемы социально-гуманитарного и научно-технического знания. – 2020. – №1. – С. 44-46.

References:

1. Savina, A.V. Pravovoj rezhim samovol'noj postrojki: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk / A.V. Savina. – М., 2010. – 27 s.
2. Jantassova, A. Problems of legal regulation of natural and natural-anthropogenic complexes with special status / A. Jantassova, et al. // En-vironmental Development. – 2023. – Vol. 46. – 100848.
3. Tang, C. Coupling coordination evaluation of economic development, ecological environment, and the tourism industry in ski resorts / C. Tang, R. Zeng, Y. Han // Journal of Cleaner Production. – 2023. – Vol. 426. – 139076.
4. Miller, D.G.M. Monitoring, control and surveillance of protected areas and specially managed areas in the marine domain / D.G.M. Miller, N.M. Slicer, Q. Hanich // Marine Policy. – 2013. – Vol. 39. – Pp. 64-71.
5. Novikau, A. The evolution of the natural protected areas system in Belarus: From communism to authoritarianism / A. Novikau // Global Ecology and Conservation. – 2021. – Vol. 26. – e01486.
6. Atamas', E.V. Municipal'naja jekologicheskaja politika (na primere municipal'no-go obrazovaniya gorod-kurort Sochi) / E.V. Atamas' // Jekonomika ustojchivogo razvitija. – 2020. – № 4. – S. 22-26.
7. Stepanova, Ja.V. O pravovyh problemah ispol'zovaniya i ohrany zemel' kurortov / Ja.V. Stepanova // Innovacii. Nauka. Obrazovanie. – 2021. – № 27. – S. 338-344.
8. Subachev, S.Ju. Aktual'nye voprosy jekologo-pravovogo regulirovaniya dejatel'nosti kurortov federal'nogo znachenija / S.Ju. Subachev, E.A. Kuvaldina // Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnyh i estestvennyh nauk. – 2021. – №12-4. – S. 190-193.
9. Mazaev, V.D. Ponjatie i konstitucionnye principy publichnoj sobstvennosti: uchebnoe posobie / V.D. Mazaev. – М.: Institut prava i publichnoj politiki, 2004. – 95 s.
10. Ryzhenkov, A.Ja. Teorija prava sobstvennosti (istoricheskij-analiticheskij ocherk) / A.Ja. Ryzhenkov, A.E. Chernomorec. – Jelista: Dzhangar, 2009. – 864 s.
11. Bekisheva, S.D. Jekologicheskoe pravo Respubliki Kazahstan: uchebnoe posobie / S.D. Bekisheva. – Karaganda: Arko, 2009. – 472 s.
12. Cedrik, V.A. Pravovye problemy i nejasnosti zakonov o zemljah lechebno-ozdorovitel'nyh mestnostej i kurortov / V.A. Cedrik // Aktual'nye problemy social'no-gumanitarnogo i nauchno-tehnicheskogo znaniya. – 2020. – №1. – S. 44-46.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT AUTHORS

Алексей Павлович Анисимов – Дон мемлекеттік техникалық университеті қылмыстық құқық және жария-құқықтық пәндер кафедрасының профессоры, заң ғылымдарының докторы, профессор, e-mail: anisimovap@mail.ru.

Анисимов Алексей Павлович – профессор кафедры уголовного права и публично-

правовых дисциплин Донского государственного технического университета, доктор юридических наук, профессор, e-mail: anisimovap@mail.ru.

Anisimov Aleksey Pavlovich – Professor of the Department of Criminal Law and Public Law Disciplines Don State Technical University, Doctor of Law, Professor, e-mail: anisimovap@mail.ru.